

ЭВОЛЮЦИЯ МОРСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: ОТ МНОГОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ К ДВУЯЗЫЧНЫМ

В статье представлен обзор морских словарей, составленных в России в XVIII–XX вв., с акцентом на количестве задействованных в них языков и тематическом охвате. Многоязычный характер словаря может объясняться несколькими причинами: тем, что за его основу взят уже имеющийся зарубежный словарь, языковым «собираательством», то есть стремлением включить как можно больше информации, отсутствием доступных лексикографических ресурсов на разных языках. Более современные словари — двуязычные, так как их тематическая специализация уже при ориентации на конкретные профессиональные цели, что соответствует требованиям, предъявляемым к лексикографическим ресурсам, а также заповедям, разработанным В. П. Берковым для составителей двуязычного словаря. Основной задействованный в данных словарях иностранный язык — английский, он исторически связан с российской морской наукой и является базой международной морской коммуникации.

Ключевые слова: морская лексикография, морской словарь, переводная лексикография, двуязычный словарь, многоязычный словарь.

Aleksandra S. Epimakhova

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

EVOLUTION OF RUSSIAN NAVAL LEXICOGRAPHY: FROM MULTILINGUAL TO BILINGUAL DICTIONARIES

This paper presents an overview of naval dictionaries created in Russia in the 18th–20th centuries, with an emphasis on the number of languages involved and the thematic scope. The multilingual character of these dictionaries can be explained by a range of reasons. Some of them are created on the basis of existing foreign dictionaries translated into Russian; others are the result of interest to collecting linguistic facts in different languages; the authors can also be motivated by the lack of available lexicographic resources in minor languages. 20th century dictionaries are bilingual, with a narrower thematic specialization and focus on specific professional purposes. This development corresponds to the requirements for lexicographic resources and recommendations for lexicographers formulated by V. P. Berkov. These dictionaries are mostly English-Russian ones as English is historically associated with Russian marine science and it is also the language of international maritime communication.

Keywords: naval lexicography, naval dictionary, bilingual lexicography, bilingual dictionary multilingual dictionary.

В. П. Берков оставил значительное научное и методическое наследие в области лексикографии, в том числе размышления о работе над словарем и заповеди составителю двуязычного словаря. Он подчеркивает, насколько важна эрудиция и подготовка лексикографа, а также указывает, что на результат работы влияют запланированные объем словаря, размер шрифта и т. п. [Берков, 2011a], формулирует требование учитывать прежде всего запросы пользователя, который нуждается в конкретной, понятной и доступной информации, эквивалентах, примерах. «Щедрость» лексикографа при этом должна быть расчетливой — пользователя не следует перегружать слишком длинными или не имеющими прямого отношения к слову пояснениями, избыточными синонимами [Берков, 2011b]. В зарубежной лингвистике существует схожее направление, *dictionnaire*, то есть изучение словарей с точки зрения их удобства в плане формата, объема, сроков опубликования и т. д. [Lo Nostro, 2015]. Не последнюю роль играет то, что современный пользователь может выбирать между различными изданиями словарей.

Первым в России лексикографическим документом по морской тематике считаются списки английских и голландских слов с пометками на русском языке, составленные Петром I в 1697–1698 гг., а первым терминологическим словарем признается трехязычный морской словарь А. С. Шишкова 1795 г. (английский, французский и русский языки). Многоязычие было отличительной чертой словарей XVIII в. В это время ярко представлена переводная лексикография; количество опубликованных двуязычных и многоязычных словарей примерно одинаково [Биржакова, 2010, с. 14–19]. Русские переводчики в условиях «словарного голода», при нехватке отечественных словарей обращались к зарубежным и переводили их, добавляя русский язык и обогащая русский словарный фонд [Таунсенд, 2020, с. 90–91]. Появление многоязычных словарей связано с «собирательством» языковых фактов. XVIII в. — эпоха открытий, интереса к новым странам. Многоязычные словари стали способом коллекционирования языков, вдохновительницей чего в России была Екатерина II (она собственноручно составляла реестры слов) [Якимович, 1985, с. 53].

Между тем многоязычие свойственно и морским словарям XIX в. Прежде всего в них представлены русский, английский и французский языки. Английский язык тесно связан с российской морской наукой, так как именно из Англии пришли многие технологии, а в основе русской морской терминологии лежат английские слова (наряду с голландскими). Французский — язык словарей, а также изданий по морской тематике, которые систематически переводились на русский язык.

А. Н. Бутаков в предисловии к «Словарю морских слов и речений, с английского на французский и русский языки» пишет: «Английский язык предпочтен мною потому, что на сем языке выходит много отличных книг по морской части» [Бутаков, 1837] (здесь и далее при цитировании источников (кроме примеров) используется современное написание слов — А. Е.). Далее Бутаков планирует составить словарь, исходным языком которого будет французский, затем — русский. Как и ранее А. С. Шишков, он ставит на первое место возможность полу-

чать информацию из зарубежных источников. Структура статьи соответствует данной логике: сначала лексическая единица на английском языке, далее, в скобках, — соответствие и/или пояснение на французском и на русском. Например: «BEACON. (Balise.) Вѣха, баканъ, знакъ, поставленный на мели; также и сигнальный знакъ на возвышенностяхъ» [Бутаков, 1837, с. 28]. Французский язык представлен не во всех словарных статьях, что указывает на его второстепенный характер. Помимо использованных словарей, А. Н. Бутаков ссылается на свой опыт: «...я пользовался собственною опытностию по служению в нашем и английском флотах; многие выражения я узнал и пополнил с дела» [Бутаков, 1837].

В. К. Шульц, составляя трехязычный «Словарь морских слов и речений парусного и пароходного флота», начинает с французской части. За основу он берет морской лексикон Бонефу и Пари [Bonnefoux, Paris, s. a.] «как самый полный из всех напечатанных» [Шульц, 1853, с. V]. Расположение материала отражает противопоставление между иностранными и русским языками: в левом столбце находятся термины на французском и английском языках, в правом — на русском. Словарная статья имеет следующий вид: «Abattage, s, m. | Heeling, Laying on a careen, Heaving down. — Кренгование, Килевание судна» [Шульц, 1853, с. 1]. В левом столбце представлен большей частью материал, заимствованный из взятого за основу лексикона. Он переработан: заимствованы не все единицы; изменены соответствия на английском языке: в выражение *A Turkish sailor* добавлен артикль, в *A bas le monde ! || Down the hands !* — заменена команда (было: *Men down !*) и т. д. Правый столбец содержит соответствия на русском языке либо пояснения. Например, к слову *Ababouiné* в лексиконе Бонефу и Пари дается указание, что слово устарело, а Шульц отмечает, что слово употребляется в Нормандии, и заменяет пояснение на перевод: ‘судно зашилѣло’. Пространный комментарий к *Abattage* не воспроизводится, это соответствует назначению переводного словаря — дать эквивалент, а не толкование термина и не знания по теме.

И Бутаков, и Шульц предполагали продолжить работу, создав словари для перевода в другом направлении, но продолжения проекты не получили. Вероятно, это связано с тем, что словарь невозможно просто «перевернуть», поменяв местами основное слово и его перевод, так как одному слову могут соответствовать несколько синонимов, пояснение; устаревшее или региональное слово логично включить в левую, но не правую часть словарной статьи. Задача усложняется, если в словаре задействовано более двух языков. Решение А. С. Шишкова [Шишков, 1795], у которого русско-иностранная (третья) часть фактически является указателем к первым двум, видимо, уже не казалось приемлемым в середине XIX в.

Проблему попытался решить А. М. Энгель, применяя систему индексов. Его словарь изначально был запланирован как восьмизычный, разделенный на три части (английско-французско-русскую с немецким индексом, русско-итальянско-шведскую и французско-датско-голландскую). Индексы были задуманы для поиска соответствий между языками, включенными в разные части. Несмотря

на грандиозность проекта, в первую часть словаря вошли те же три языка: английский, французский и русский, их же предполагалось использовать как основные в каждой из трех частей.

Выбор восьми языков определяется не только способностями составителя-полиглота, но и его стремлением сделать словарь максимально полным. Планируется включить «все выражения морские, как самые новейшие, так и самые древнейшие, которые уже более не находятся в употреблении; это сделано с целью, чтобы словарь мог быть полезен и при чтении более древних реляций и путешествий» [Энгель, 1863, с. VI]. К новым для того времени единицам можно отнести включаемые «с наивеличайшею подробностью» слова и выражения, связанные с пароходством. Кораблестроительную лексику планируется дополнить «между прочим и наименованием всех сортов леса, с латинским названием, как это принято в науке» [Энгель, 1863, с. VI]. Помимо этого включаются: лексика, связанная с артиллерией; механические термины, названия инструментов, употребляемых при судостроении, создании оружия и пр.; ключевые термины фортификации; химические и физические выражения, служащие для морских целей, по части торгового судоходства — все термины со ссылками на законы различных государств. Будучи переводчиком, А. М. Энгель понимал, как быстро устаревают словари, и выступал за регулярное издание прибавлений к ним [Энгель, 1863, с. VIII]. Он не успел закончить свой труд, первая часть словаря была завершена Р. А. Сорохтиным.

Не был реализован еще как минимум один источник: морской словарь А. Р. Лотова на 10 языках с объяснением терминов, составленный до половины, остался в рукописи [Гейкинг, 190-?, с. 4].

Проект многоязычного словаря был осуществлен позже: это «Карманный русско-английско-французско-немецко-итальянско-датско и норвежско-шведско-латышский морской словарь с прибавлением голландского и испанского языков... в главе о товароведении и со многими приложениями» — словарь-разговорник для обсуждения товаров и документов с консулами, корабельными маклерами, портовыми и таможенными чиновниками, торговцами. Сюда же включены командные слова и лексика, относящаяся к погоде, частям и оснастке судна, авариям, карантину, болезням, войнам и др. Словарь имеет альбомный формат, соответствия расположены в восемь или 10 колонок на развороте (по количеству языков, датский и норвежский не разделяются). Несмотря на большой объем, материалы по каждому отдельно взятому языку ограничены. Кроме лексикографического материала представлены таблицы курсов, рисунки флагов, образцы документов с переводом и др. Можно сказать, что источник скорее справочный, чем лексикографический.

В семиязычный Краткий морской словарь, составленный бароном Гейкингом, включена лексика на семи языках — русском, немецком, латышском, шведском, английском, французском и эстонском. Его многоязычный характер объясняется «разноплеменностью» российских моряков, отсутствием лексикографических ресурсов на различных языках, затруднениями, возникающими

у моряков и консульских представителей за рубежом не столько от незнания иностранных языков, сколько от незнания «выражений, относящихся к главным происшествиям морского плавания» [Гейкинг, 190-?, с. 4]. Подчеркивается высокая стоимость и, следовательно, малодоступность словарей. Словарь А. Гейкинга содержит лексику по темам: «Время», «Погода», «Ветер», «Море», «Течение», «Морские знаки», «Компас», «Груз» и готовые фразы с переводом на указанные языки. Материал расположен в семь колонок на каждом развороте. В силу малого объема словаря, который включает и общеязыковую лексику, представляется, что данный ресурс не мог покрыть все потребности пользователей.

Активное издание морских словарей отмечается после революционных потрясений. В 1930–1940-е годы вышел ряд словарей, связанных с новыми советскими реалиями. В них задействовано не более двух языков и отражена более узкая тематика [Епимахова, 2022]. По-прежнему широко представлен английский язык, знание которого требовалось для использования зарубежной техники и чтения иностранной технической литературы. Издание морского словаря Б. Н. Серебряйского и В. С. Горшенина связано с работой морского транспортного флота СССР. В предисловии имеется ссылка на приказ Наркомвод № 187 от 15 апреля 1935 г. об обязательном освоении английского технического языка командным составом морского транспортного флота СССР [Серебряйский, 1937, с. VI]. Морской англо-русский словарь А. М. Таубе и В. А. Шмида отражает военные цели: «Авторы надеются, что их труд явится некоторым вкладом в дело укрепления боевого содружества СССР с говорящими по-английски демократическими странами, с которыми наша Родина объединилась для борьбы со злейшим врагом всего прогрессивного человечества — немецким фашизмом» [Таубе, Шмид, 1943, с. 4]. Штурманский морской англо-русский словарь Н. Ф. Рыбакова был опубликован сначала как часть Морской лоции (1940), затем как отдельное издание (1947), предназначавшееся быть приложением к Курсу кораблевождения под редакцией контр-адмирала Я. Я. Лапушкина. Лексикографическая работа также велась в учебных заведениях. В качестве примера приведем немецко-русский (1939) и англо-русский (1941) словари-минимумы для кораблестроителей, составленные на кафедре иностранных языков Ленинградского кораблестроительного института.

Многие составители словарей XX в. были полиглотами, как и их предшественники, и вели профессиональную морскую, переводческую, преподавательскую деятельность. Однако на первый план вышло не стремление сделать словарь как можно более универсальным (многоязычным, включающим лексику по всем темам), а, напротив, желание адаптировать его к конкретным целям. Если пользователю необходима лексика из смежных сфер, ему рекомендуется использовать общеязыковые словари [Серебряйский, 1937, с. VII] и иные специализированные словари, например военные [Серебряйский, Горшенин, 1939, с. 6]. Такое смещение приоритетов стало возможным благодаря развитию терминографии и лексикографии в разных сферах, опубликованию словарей, отвечающих запросам конкретных групп пользователей: «...в торопливом XX в. словари

стали носить в кармане, листать на ходу, возить в чемодане вместе со сменой белья и бритвенным прибором; словари уменьшились в размерах, уплотнили до предела полезную площадь, избавились от “ненужных” украшений» [Якимович, 1985, с. 54]. Получается, что эволюция связана с уменьшением количества задействованных языков, но в то же время с более жестким отбором материала, более выраженной тематической специализацией, доступностью словарей, т. е. их соответствием запросам пользователей.

Словари

- Бутаков А.* Словарь морских слов и речений, с английского на французский и русский языки. СПб.: Тип. И. Глазунова и К^о, 1837.
- Гейкинг А. А.* Краткий морской словарь на русском, немецком, латышском, шведском, английском, французском и эстонском языках, составленный российским консулом в Ньюкастле-на-Тайне бароном [А. А.] Гейкинг по поручению Отдела торгового мореплавания М-ва торг. и пром. Лейпциг: Тип. Ю. Клинкгардт, [190-?].
- Карманный русско-английско-французско-немецко-итальянско-датско и норвежско-шведско-латышский морской словарь с прибавлением голландского и испанского языков на стр. 54–111 в главе о товароведении и со многими приложениями. М.: Тип. бывш. А. В. Кудрявцевой, 1881.
- Серебрянский Б. Н.* Англо-русский и русско-английский морской словарь / под ред. капитана дальнего плавания М. В. Васильева. М.; Л.: Гос. транспорт. изд-во, 1937.
- Серебрянский Б. Н., Горшенин В. С.* Англо-русский и русско-английский морской словарь. Л.; М.: Водный транспорт, 1939.
- Таубе А. М., Шмид В. А.* Морской англо-русский словарь. М.: ОГИЗ–ГИС, 1943.
- Шишков А. С.* Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках. СПб.: Тип. Морск. шляхет. кадет. корпуса, 1795. VIII, 84, 169, 41 с.
- Шульц В. К.* Словарь морских слов и речений парусного и пароходного флота. Часть французская. СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1853.
- Энгель А. М.* Морской технический словарь. Ч. 1. Англо-французско-русская. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1873.

Литература

- Берков В. П.* Двухязычная лексикография и реальность (Прозаические соображения по выходе Большого норвежско-русского словаря) // Берков В. П. Работы по языкознанию / под ред. Б. С. Жарова, И. М. Михайловой, А. В. Берковой, С. Н. Берковой. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011а. С. 533–542.
- Берков В. П.* Заповеди составителю двухязычного словаря // Берков В. П. Работы по языкознанию; под ред. Б. С. Жарова, И. М. Михайловой, А. В. Берковой, С. Н. Берковой. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011б. С. 618–619.
- Биржакова Е. Э.* Русская лексикография XVIII века. СПб.: Нестор-История, 2010.
- Епимахова А. С.* К истории морской лексикографии: основные темы и направления (английский и русский языки) // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики: материалы Всероссийской науч. практ. конф. / отв. ред. Л. Ю. Щипицина. Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 249–255.

- Таунсенд К. И. О переводе и переводчиках в России XVIII века. М.: Р. Валент, 2020.
Якимович Ю. К. Деятели русской культуры и словарное дело. М.: Наука, 1985.
Bonnetoux P. M. J. de, Paris E. *Le dictionnaire de la marine à voile*. Paris: Arthus Bertrand, [s. a.].
Lo Nostro M. Une dictionnaire possible pour les nouveaux dictionnaires // *Études de linguistique appliquée*. 2015. 1 (n. 177). P. 37–47.

References

- Berkov V. P. Bilingual lexicography and reality (prosaic considerations after the release of the large Norwegian-Russian dictionary). Berkov V. P. *Raboty po iazykoznaniiu*. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg University Press, 2011, pp. 533–542. (In Russian)
Berkov V. P. Commandments for a bilingual dictionary compiler Berkov V. P. *Raboty po iazykoznaniiu*. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg University Press, 2011, pp. 618–619. (In Russian)
Birzhakova E. E. *Russian lexicography of the 18th century*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2010. (In Russian).
Bonnetoux P. M. J. de, Paris E. *Le dictionnaire de la marine à voile*. Paris: Arthus Bertrand, [s. a.].
Epimakhova A. S. On the history of Russian naval lexicography: main topics and trends (English and Russian languages). *Razvitie Severo-Arkticheskogo regiona: voprosy sokhraneniia kul'turnogo naslediia narodov Arktiki. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Arkhangelsk: SAFU imeni M. V. Lomonosova Publ., 2022, pp. 249–255. (In Russian)
Lo Nostro M. Une dictionnaire possible pour les nouveaux dictionnaires. *Études de linguistique appliquée*. 2015, no. 1 (n° 177), pp. 37–47.
Taunzend K. I. *On translation and translators in Russia in the 18th century*. Moscow: R. Valent Publ., 2020. (In Russian)
Yakimovich Yu. K. *Figures of Russian culture and lexicography*. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russian)

Сведения об авторе:

Епимахова Александра Сергеевна
Кандидат филологический наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 163002, Архангельск, набережная Северной Двины, 17

Aleksandra S. Epimakhova
PhD in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
17, nab. Severnaya Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation
E-mail: a.epimakhova@narfu.ru